

как из числа студентов, так и из числа аспирантов кафедр не только медицинского, но и гуманитарного и технического профиля.

Литература

1. Макеев О.Г., Ошурков П.А. Пособие по выполнению научно-исследовательских работ. Учебно-методическое пособие для студентов и аспирантов всех специальностей / О.Г. Макеев, П.А. Ошурков. – Екатеринбург, 2013. – 100 с.), а также вопросам подготовки презентаций для представления результатов научных исследований
2. Макеев О.Г., Ошурков П.А. Подготовка презентаций для представления результатов научных исследований. Учебно-методическое пособие для студентов и аспирантов всех специальностей / О.Г. Макеев, П.А. Ошурков. – Екатеринбург: ООО «Типография Для Вас», 2013. – 120 с.
3. Ошурков П.А., Филимонова П.А. Школа молодого ученого как эффективный формат проведения заседаний Студенческого научного общества. Сборник материалов IV открытого Съезда представителей медицинских молодежных научных организаций / П.А. Ошурков, П.А. Филимонова. – Россия, Иркутск, 21–23 сентября 2012 г. С. 45–49.

А.А. Коробейникова

Чтение как перспективный способ глобальной коммуникации в постиндустриальном обществе

Аннотация: Данная статья раскрывает особенности чтения как комплексного явления, затрагивает историческую перспективу и развитие этого термина. Так же в статье затрагивается вопрос места чтения в культуре современной России, связанные с заданной темой проблемы и их возможные решения в условиях формирующегося глобального постиндустриального, информационного общества.

Ключевые слова: чтение, антропология, эволюция, электронный текст

Summary: This article reveals the features of reading as a complex phenomenon. It affects the historical perspective and the development of the term. The article also addresses the issue of reading space in the culture of modern Russia, the problems associated with a given theme and possible solutions in the emerging global post-industrial information society.

Key words: reading, antropology, evolution, electronic media.

Для начала постараемся задать рамки исследуемого предмета. Чтение, в широком смысле, есть вид человеческой деятельности, напрямую связанный с работой головного мозга. Следовательно, чтение есть особенность человеческого вида, наряду с речью. Чтение как интерпретация зафиксированной в некоем виде информации (рисунки, иероглифы, шифры), связана с возможностью абстрактного мышления и дешифровки воспринимаемых знаков.

Помимо этого, чтение можно назвать социокультурным феноменом, поскольку навыки чтения не являются врожденными. Сколько бы определений чтения мы ни давали, в первую очередь, это способ передачи информации. Информации в широком смысле. Следовательно, по типу передаваемой информации можно выделить следующие функции чтения: образовательная, развлекательная, духовно-религиозная, энциклопедическая (границы полезности информации более размытые, чем при образовательном чтении).

Философия XXI века так же выделяет посредника, носителя информации, как самостоятельный объект изучения и чтения. Для примера приведем известное высказывание Маршалла Маклюэна: «The Medium is the Message» («Средство сообщения само есть сообщение»)[1]. Следовательно, мы сталкиваемся уже с новым чтением, многоуровневым.

Не всякий текст мы можем назвать предметом чтения. «Критерии, по которым мы одни тексты относим к предметам чтения, а другие не относим, лежат не в плоскости предметности, а в плоскости целенаправленности (интенциональности) текстов и в содержании той деятельности, которая осуществляется при восприятии текстов»[2]. Автор цитируемой статьи Гудова М.Ю. выделяет следующие аспекты чтения: культурно-исторический, экзистенциальный, семиотический и культурно-социологический.

Мне представляется важным отметить классификацию чтения по способу получения информации, предложенную М.Ю. Гудовой. Автор выделяет техники чтения: «...чтение-листание, чтение-разглядывание, чтение-комментирование и чтение-прослушивание. Эти разновидности чтения существуют сегодня наряду с традиционным книжным чтением-пониманием и тесно взаимодействуют, вбирая из него духовно-экзистенциальные элементы и одновременно конкурируя с ним» [3]. Важно сделать следующий вывод: в современности чтение можно обозначить не только как многослойное, но и как многофункциональное.

Чтение, появившееся вместе с письменностью, является одним из критериев зарождения цивилизации. До появления цивилизации, в период родоплеменного строя, чтение существовало как форма магического обращения к миру: шаманы интерпретировали знаки, рукописные или природные, как послание высших сил. На заре цивилизации чтение подчеркивало элитарный статус людей в обществах, подверженных социальному расслоению. Элитарность и эзотеричность чтения долгое время оставляло его уделом узкого круга людей.

Разделение труда и рост городов благоприятно сказались на развитии чтения, поскольку оно стало выполнять не только сакральные, но и бытовые функции: записи о земледелии, медицине, законах, способе обмена и торговли и прочее. Стремительное развитие культуры в крупных городах и империях давало толчок к развитию письменности и чтения в том числе.

Сделаем большой шаг в историческом обзоре, обратив внимание на средневековье. Развитие монотеистических религий «замкнуло» чтение в стены монастырей и сузило круг литературы до чтения и написания комментариев к единственной книге: Библии. Чтение вновь вернулось к идее элитарности и религиозности. И даже бытовые тексты несли в себе отпечатки канона, заданного религией. Читаем в Новейшем философском словаре: «В этой ретроспективе тексты литературы и искусства (фиксирующие, прежде всего мифо-эпико-религиозные содержания) стремились к оформлению по образцу, по канону, внутри которого творец лишь с высшего благословения выговаривал вложенное (открывшееся в избранничестве) в него. Аналогично хозяйствен-

ные тексты не являлись простой бухгалтерией, а закрепляли собой осуществление «предустановленного порядка», санкционировали-обосновывали (освящали) действия по его поддержанию»[4].

Изучаем историческую перспективу дальше, делая не менее широкий шаг: новое время. Индустриализация, усложнение и более детальное разделение труда приводят к необходимости сделать грамотность массовым явлением. Появление книгопечатания делает тексты более доступными, реформы в религиозной сфере освобождают чтение от власти монастырей: протестанты и лютеране провозглашают принцип «прямого обращения к Богу», то есть для чтения Священного Писания не требовалось специальное образование, теперь путь открыт для всех желающих, необходимо лишь знать алфавит. Находим подтверждение в статье В.Л. Абушенко: «Революционизирующую роль в этом отношении сыграли становление систем массового образования, начиная с овладения элементарной грамотностью, с одной стороны, и развитие технико-технологических средств тиражирования текстов (позволившее решить проблему их доступности, массовизации и содержательной плюрализации, обеспечивших возможность выбора текстов для Ч.) – с другой»[5]. Маршалл Маклюен утверждал, что изобретение печатной машинки превратило человечество в «глобальную деревню», «культуру зрения», которая по сути и есть культура чтения.

В наше время чтение стало многомерным понятием, оно выполняет множество функций, изучается различными дисциплинами. Лингвистика, семиотика, культурология, философия, биология, физиология и медицина – вот неполный список дисциплин, изучающих феномен чтения. Развитие философии языка привело науку к идее того, что весь мир является текстом, причем не заданным, не фиксированным, а ризоматичным (без смыслообразующего центра), связанным с контекстом (то есть с другими текстами, рождающими дискурс) живым, создаваемым читателем в момент чтения, чтение превратилось в со-авторство, постмодерн даже провозгласил «смерть автора». Ролан Барт, один из исследователей философии языка, так описывает этот феномен: «Потеря смыслов есть в известной мере неотъемлемая часть чтения: нам важно показать *отправные точки* смыслообразования, а не его окончательные результаты (в сущности, смысл и есть ни что иное как отправная

точка). Основу текста составляет не его внутренняя, закрытая структура, поддающаяся исчерпывающему изучению, а его *выход* в другие тексты, другие коды, другие знаки; текст существует лишь в силу межтекстовых отношений, в силу интертекстуальности»[6].

Можно долго говорить о постмодерне, но сделаем поворот в исследовании: постмодерн уходит, что же будет дальше? Какова роль чтения в меняющихся обстоятельствах? В ответе на эти вопросы мне бы хотелось последовать логике Алана Кирби (Alan Kirby), изложенной в его статье «Смерть постмодернизма и взгляд за него» («The death of postmodernism and beyond»).

Итак, Алан Кирби предлагает весьма убедительные доводы в пользу того, что постмодернизм, как концепция, уходит с социальной арены. Причина этому проста: смена поколений. Мы, дети 21 века, изучая труды авторов, которых причисляют к традиции постмодерна, уже не в состоянии понять мир таким же образом, каким его видели те мыслители. Техника, технологии, глобализация и развитие рыночной экономики превратили нас в совершенно иное общество. «Постмодернизм воспринимал современную культуру как спектакль, перед лицом которого индивид оставался бессильным, и внутри которого вопросы реальности были проблематизированы... Его преемник, которого я назову псевдо-модернизм делает необходимым условием культурного продукта индивидуальное действие. Псевдо-модернизм включает в себя все теле – и радиопрограммы или их части, все «тексты», чье содержание и динамика определяются и направляются участвующим в них зрителем или слушателем» [7]. Для подтверждения этой идеи нам достаточно включить телевизор или радио и увидеть, что весьма большую долю эфира занимают программы с участием людей: живым или через смс-сообщения, чаты, звонки в студию.

По мысли Кирби, продукт псевдо-модернизма не может существовать отдельно от настоящего момента, когда в нем участвуют люди. Любая онлайн трансляция при сохранении теряет свою основную идею. Как это связано с чтением? Следуя логике автора, можно утверждать, что чтение в таком обществе пропадает, поскольку ни один текст не хранится дольше момента здесь-и-сейчас, каждый человек сам превращается в текст, но не является читателем. Все упомянутые нами функции чтения не выполняются в обществе атомарных индивидов, к которому и приводит, по

мысли Кирби, псевдо-модернизм. «Мир псевдо-модернизма, такой пугающий и иллюзорно бесконтрольный, неестественно вскармливает желание вернуться в инфантильность, играть в игрушки, что так же характеризует псевдо-модернистский культурный мир... Вместо невроза модернизма и нарциссизма постмодернизма псевдо-модернизм стирает мир, создавая новый, пустой, невесомый, тихий мир аутизма. Ты кликаешь, жмешь кнопки, ты «вовлечён», поглощен, принимая решения. Ты и есть текст, больше нет никого, никакого «автора»; нет больше никакого другого пространства, никакого другого времени и места»[8].

Нельзя не признать, что начало этому уже положено, и мы видим проявление этих тенденций в современном Российском обществе. Так где же выход? Очевидно, он в преодолении атомарности, в выходе на новые площадки реального взаимодействия людей. И в этом может проявиться объединяющая роль чтения.

Наталья Николаевна Сметанникова в статье «Читатели нового поколения и новая культура чтения» [9] акцентирует наше внимание на том, что библиотеки могут стать площадкой взаимодействия людей. Конечно, библиотеки нуждаются в реформировании, в финансировании. О трудностях и текущем положении дел можно прочитать в журнале, редактором которого Наталья Николаевна является. Необходимо сделать библиотеку не просто хранилищем, а открытой площадкой для дискуссий, хорошим архивом современных техник и технологий для чтения. XXI век требует все большего использования электронных устройств. Небольшого размера электронные книги и планшеты могут содержать огромную библиотеку внутри себя, цифровые варианты книг дешевле и более экологичны. Важно отметить и то, что возможность изменять шрифт электронного текста делает чтение доступным для людей со сниженной остротой зрения.

Рост интереса к электронным носителям подтверждает проект «Гуттенберг», целью которого является оцифровка и сохранение в электронном формате различных произведений мировой литературы. Эта общественная программа была предложена Майклом Хартом в 1971 году. В 2005 году электронная библиотека уже насчитывала 17 000 книг, а в начале 2015 года – 46 000.

Россия может перенять опыт западных коллег, для этого требуются реформы в законодательстве, ведь сейчас библиотеки

находятся в ведомстве Министерства Культуры, хотя чтение — это и образование, и культура, и досуг, и развитие личности. Поэтому есть перспективы в разработке новой законодательной базы, социальных условий, которые позволят вернуть чтению статус одного из главных двигателей прогресса цивилизации.

В силу ограничения формата не представляется возможным полностью раскрыть задетую проблематику, тем не менее, вопрос поставлен, вариант ответа предложен, а значит, есть поле для дальнейших исследований и действий.

Примечания

Перевод англоязычной статьи Алана Кирби, цитируемой в тексте работы, выполнен Коробейниковой А.А., отдельной работой не опубликован.

Литература

1. Маршалл Маклюэн. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры // Пер. с англ. канд. филол. наук Александра Юдина // Издательский дом ДМИТРИЯ БУРАГО 2003
2. Гудова М.Ю. Современное чтение как деятельность, культурная практика и социальный институт // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 30 (245). Философия. Социология. Культурология. Вып. 22, с. 100.
3. Там же, с.101
4. Абушенко В.Л. «Чтение» // Новейший философский словарь. Сост. Грицанов А.А. Минск, 1998. Электронный ресурс <http://ponjatija.ru/node/6625>
5. Там же.
6. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. //Сост. общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова — М: Прогресс, 1989, с.428.
7. Dr Alan Kirby. The Death of Postmodernism And Beyond // Philosophy now, feb-mar 2016. Электронный ресурс, онлайн журнал https://philosophynow.org/issues/58/The_Death_of_Postmodernism_And_Beyond
8. Там же.
9. Сметанникова Н.Н., Белоколенко М. Читатели нового поколения и новая культура чтения //«Библиотечное Дело»,

С.Б. Антонова, М.А. Уфимцева

Мировоззренческие и культурологические основы компетенции в работе врача с мигрантами

Аннотация: В статье рассматриваются понятие миграции, здоровье мигрантов, социокультурная адаптация, типология культур Г. Хофстеда, транскультурная компетенция врача при работе с мигрантами.

Ключевые слова: миграция, социокультурная адаптация, транскультурная компетентность

Summary: The article describes the concept of migration, migrants' health, sociocultural adaptation, typology of cultures by G. Hofstede, transcultural competence of the doctor working with migrants.

Key words: migration, sociocultural adaptation, transcultural competence

По данным демографического департамента ООН около 175 млн. человек (3% мирового населения) являются мигрантами. Они проживают за пределами страны своего рождения или гражданства один год и более. При этом выделяются основные категории мигрантов: экономические переселенцы (легальные и нелегальные), вынужденные мигранты (беженцы, просители политического убежища), выезжающие для воссоединения семей [6].

Миграция – есть устойчивый и стабильный процесс развития истории человечества (социального, экономического, демографического, этнического), результатом которого становится обязательное изменение. Миграция есть явление не только мировой культуры, но прежде всего мировой истории, как изменяющийся во времени процесс она имеет повторяющуюся траекторию движения (циклы и фазы) и последовательно определяется через исторические периоды [2,4].

Изучение миграции востребовано проблематикой современных потоков миграции: европейский миграционный кризис,